

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО РАЗВИТИЮ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1939 гг.)

Н.В. САМОСЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Межвоенный период, 1921–1939 гг., был чрезвычайно сложным временем для Православной церкви. В 1921 г. территория Западной Беларуси вошла в состав возрожденного польского государства. Официально декларировалась свобода и равенство вероисповеданий, однако на практике Католическая церковь занимала главенствующее положение. В восприятии административных властей различных уровней деятельность Православной церкви рассматривалась как потен-

циальная угроза государственности, так как в предшествующий период она являлась опорой российского самодержавия. Сложность ситуации усугублялась неурегулированным правовым положением. Временные правила не решали всех насущных вопросов, напротив, потенциально создавали ситуации для различного рода несправедливостей и злоупотреблений по отношению к Церкви и ее служителям. Например, ревиндикация православных храмов, которая со стороны Католической церкви позиционировалась как возвращение исконного имущества, однако, многие из этих храмов никогда не были католическими.

Вопреки сложным условиям церковное руководство уделяло значительное внимание православному образованию. Приобщение к православию, безусловно, начиналось в семье, ею же и определялось. В религиозно–нравственном просвещении детей и молодежи церковное руководство сохраняло традиции Русской православной церкви. Сущностной характеристикой православной концепции воспитания является наличие духовно–нравственной основы, осваиваемой человеком посредством постепенного приобщения к жизни церкви и религиозному знанию [3, с. 17–18]. Первое знакомство ребенка с православием происходило в семье. В связи с этим Православная церковь через приходское духовенство воздействовала на семью таким образом, чтобы дети с самого рождения воспитывались в христианских традициях. Священнослужители путем проповедей в храмах и проведением индивидуальных бесед с родителями разъясняли их роль в воспитании детей. В сборнике проповедей священника Е. Червинского особое место уделялось роли матери в семейном воспитании [6, с. 67]. Православное духовенство проводило специальные собрания матерей для проведения бесед о христианском воспитании детей. Во многих приходах Западной Беларуси организовывались праздники матери и ребенка. Первый из них приурочивался ко дню Введения во храм Пресвятой Богородицы, а второй – к памяти святого апостола Иоанна Богослова [10, с. 122].

Православная церковь через приходское духовенство призывала к тому, чтобы дети с самого раннего возраста

участвовали в жизни церковной общины. В первую очередь священники «располагали и увещевали родителей посылать своих детей или приводить их с собой в храм ... в каждый воскресный и праздничный день». По традиции во время крестных ходов детям отводилось особое место: они шли впереди всех участников со своими хоругвями [10, с.123]. Протоиерей С. Жуковский отмечал, что проблема сохранения традиций семейного религиозно–нравственного воспитания особенно актуальна в ситуации борьбы атеистического и религиозного мировоззрений [5, с. 7].

Духовенство через проповеди в храмах и православную периодику стремилось привлечь внимание родителей к проблеме сохранения традиций семейного религиозно–нравственного воспитания, выработанных Русской православной церковью.

Традиционно Псалтырь и Часослов на церковнославянском языке являлись первыми учебниками православных детей и книгами для внутрисемейного воспитания. В предисловиях к этим книгам, изданным в межвоенный период, содержался практически весь комплекс необходимых наставлений родителям и воспитателям, проверенный многовековой педагогической и духовной практикой [6, с. 122].

Вопросы, связанные с православным образованием, являлись приоритетными для церковного руководства. Священный Синод обязывал приходское духовенство особое внимание уделять воспитанию и образованию подрастающего поколения: «следует помнить, что дети будущие полнокровные члены Церкви, их религиозное воспитание составляет обязанность каждого пастыря» [9, с. 3]. Священник должен способствовать христианскому просвещению и утверждению в вере и побуждать к этому родителей и воспитателей. Средства, которыми пастырь располагает: преподавание Закона Божьего, влияние на детей с помощью богослужебных действий: пение, чтение на клиросе, участие в церковных процессиях, прислуживание за богослужением.

В журнале «Воскресное чтение» появился специальный раздел для преподавателей Закона Божьего – страница законоучителя. В этом разделе публиковались практические ре-

комендации по различным аспектам уроков основ православия в общеобразовательных и средних заведениях, а также разработки планов их проведения [12, с. 394].

В 1924 г. учебный комитет при Священном Синоде приступил к изданию на русском языке учебников для православных детей в общеобразовательных школах, составляющих в целом систематический курс. В соответствии с выработанной программой, к печати были подготовлены учебники для семи классов: 1) «Первоначальное наставление в Законе Божиим»; 2) «Священная История Ветхого Завета»; 3) «Священная История Нового Завета»; 4) «Учение о Богослужении»; 5) «Катехизис. Часть 1. О Вере»; 6) «Катехизис. Часть 2. О Надежде и Любви»; 7) «Краткая история Православной церкви». В 1925 г. синодальная типография завершила издание курса учебников, содержание которых было расширено по сравнению с российскими дореволюционными учебниками по Закону Божьему. Эти русскоязычные учебники, также регулярно переиздававшиеся с изменениями и дополнениями, легли в основу их украинско- и польскоязычных аналогов или же послужили для составления более общих пособий на этих языках [6, с. 26–27].

Комплекс учебников по Закону Божьему был разработан на основании российских дореволюционных учебников и являлся наиболее распространенным в преподавании основ православия для православных детей Западной Беларуси, независимо от их культурной принадлежности.

Русское меньшинство имело наиболее разветвленную сеть гимназий для православных детей. Смешанные частные гимназии существовали в Бресте, Новогрудке, Вилейке, Ковеле, Луцке, Ровно и Варшаве, мужская и женская – в Вильно. Кроме них, в Лунинце и Пинске были открыты русские реальные училища, также частные. Для русского населения православный храм являлся гарантом воспитания нового поколения в национальном духе.

Воспитанник Брестской русской гимназии имел глубинную связь с православной верой и с Церковью. Повседневная жизнь гимназиста была построена на базе церковной жизни и традиции. Выпускник гимназии М. Монтвиллов в своих вос-

поминаниях о роли Церкви в деятельности гимназии писал: «Конечно, существовал государственный гражданский календарь, но обыденная жизнь текла по церковному календарю, от одного церковного праздника к другому: учебный год и вся жизнь гимназии, личная жизнь гимназиста, его семьи и окружающего населения были тесно и обязательно связаны с жизнью Православной церкви. Иконы дома, выполнение всех церковных обрядов и обязательств, посещение богослужений, участие в процессиях существовало не только для него самого или его родителей и друзей. Это была жизнь громадного большинства окружающего его населения» [8, с. 16].

Польские власти национализировали все пригодные здания, уцелевшие после войны 1914–1918 гг. Благодаря материальной помощи и поддержке Православной церкви, и в особенности, Братской церкви в Бресте, русская гимназия и начальная школа смогли здесь возникнуть сразу после войны и функционировать в дальнейшем [8, с. 16–17]. Приход предоставил на своем участке в безвозмездное пользование небольшое здание и две подсобные постройки, в которых и разместились 8 классов гимназии, 3 класса начальной школы, учебные, преподавательские и административные кабинеты.

Брестская русская гимназия была тесно связана с Православной церковью не только материально, вследствие пребывания на церковной территории, но и духовно, пользуясь постоянной отеческой поддержкой в течение всех двадцати лет своего существования. И брестский гимназист считал Братскую церковь родной, тянулся к ней, видел в ней символ православия. Внешним проявлением духовной связи гимназии с Православной церковью были молебны перед началом учебного года, иконы во всех классах, чтение молитв перед началом и после окончания уроков, регулярное прислуживание гимназистов во время богослужений. Вместе с церковным гимназический хор регулярно участвовал во всех культурных мероприятиях русской общественности. А гимназия в целом, как организованная единица, всегда шествовала в церковных процессиях по городу со своим духовым оркестром и хором [8, с. 20–22].

Когда в 1930 г. варшавская гимназия находилась на грани закрытия, Православная церковь помогала собирать средства для ее сохранения [1, с. 96]. В 1931 г. руководство варшавской гимназии выражало благодарность митрополиту Дионисию за его заботы и попечение о нуждах гимназии: «Ваши ежемесячные пожертвования в пользу гимназии вселяют уверенность в учащих и учащихся...» [13, с. 295–296].

Первым изданием для гимназий стала книга А. Мироновича «Записки по православному христианскому вероучению», изданная в 1928 г. синодальной типографией. Учебники «Православное христианское вероучение» и «Православное христианское нравоучение» того же автора представляли собой краткие руководства для 7 и 8 классов гимназий. В 1934 г. эти учебники были переизданы. В 1936 г. было выпущено пособие под названием «Записки по православному христианскому нравоучению», автором которого являлся священник А. Семенюк [11, с. 589–590].

В русских учебных заведениях Закон Божий преподавал местный священник, который, кроме непосредственного проведения уроков, активно участвовал в школьной жизни: дежурил во время занятий, сопровождал воспитанников на различные мероприятия [7, с. 79–83]. В государственных учебных заведениях православные воспитанники сами посещали священника в удобное для него время [4, с. 177].

В виленской русской женской гимназии А. Пospelовой преподавание Закона Божьего проходило на должном уровне и в лучших традициях подобных дореволюционных учебных заведений. Наиболее важные события в жизни гимназии сопровождались молебнами. О роли православия в гимназии также свидетельствует одна из ее традиций: А. Пospelова обязательно дарила своим выпускницам книги Нового Завета [2, с. 547]. В русских учебных заведениях православное духовенство с помощью всех церковных обрядов и обязательств, органично вписанных в учебный процесс, прививало их воспитанникам осознание принадлежности к русской культуре.

Таким образом, Православная церковь в межвоенный период смогла создать систему православного образования

для подрастающего поколения, основанную на традициях Русской православной церкви. Значительное внимание уделялось семейному религиозно–нравственному воспитанию, так как именно в семье происходило приобщению детей к православию. Священнослужители стремились к тому, чтобы дети как дошкольного, так и школьного возрастов как можно более активно участвовали в жизни своих общин. Закон Божий являлся обязательным компонентом образования в рассматриваемый период, и церковные власти прилагали значительные усилия для совершенствования процесса преподавания.

Список использованных источников

1. Вниманию добрых людей // Воскресное чтение. – 1930. – № 6. – С. 96.
2. В русской женской гимназии А. Поспеловой в Вильне // Воскресное чтение. – 1928. – № 36. – С. 547.
3. Глуханюк, А. А. Традиции православной концепции воспитания в культуре современной российской молодежи : автореф. дис. ... канд. культур. : 24.00.01 / А. А. Глуханюк ; Уральс. гос. пед. ун–т. – Екатеринбург, 2005. – 22 с.
4. Дорош, Н. И. Православный Гродно / Н. И. Дорош. – Гродно, 2000 г. – 266 с.
5. Жуковский, С. Мысли о семейном религиозно–нравственном воспитании детей в дошкольном периоде их жизни / С. Жуковский // Воскресное чтение. – 1936. – № 1. – С. 7–8.
6. Лабынцев, Ю. Православная литература Польши (1918–1939 гг.) / Ю. Лабынцев, Л. Щавинская. – Минск : Нац. б–ка Беларуси, 2001. – 304 с.
7. Митрофан (Зноско–Боровский) Хроника одной жизни. Воспоминания, проповеди / епископ Митрофан (Зноско–Боровский); предисловие св. А. Пашкова. – М., : Изд–во Свято–Владимирского Братства, 2006. – 592 с.
8. Монтилов, М. В. Русская гимназия в Бресте на Буге, 1919–1939. / М. В. Монтилов. – Нем–Брест–Минск, 1996. – 119 с.

9. Официальные церковные ведомости // Воскресное чтение. – 1932. – № 7. – Обложка. – С. 3.

10. Свитич, А. К. Православная церковь в Польше и ее Автокефалия / А. К. Свитич // Православная церковь на Украине и в Польше в XX столетии (1917–1950 гг.). – М. : Крутицкое патриаршее подворье, 1997. – С. 89–298.

11. Семенюк, А. Записки по православному христианскому нравоучению / свящ. А. Семенюк // Воскресное чтение. – 1936. – № 37. – С. 589–590.

12. Страница Законоучителя. Беседа по Закону Божию с детьми младшего возраста // Воскресное чтение. – 1936. – № 25. – С. 394.

13. Хроника. Благодарность Его Блаженству // Воскресное чтение. – 1931. – № 23. – С. 295–296.